

от 1.3. ИЮН 1976

В КРЫМУ гастролирует Московский драматический театр имени К. С. Станиславского. Двенадцать спектаклей увидят зрители, спектаклей очень разных по уровню постановки, по интерпретации драматургического материала. Это не удивительно, потому что большинство постановок осуществлено режиссерами различных направлений, вкусов, школ, далеко не равными по мастерству, таланту. Говоря об этом театре, мы не можем, безжалостно, выявить определенное лицо данного коллектива, нечто характерное, особенное, отличное от других театров, как, например, стиль Малого, Художественного, Вахтанговского, Театра на Таганке или «Современника».

После 1963 года, когда ушел главный режиссер М. Яншин, проработавший здесь тринадцать лет, режиссеры менялись часто, и каждый приходил со своими взглядами. Однако в этом театре есть очень интересные актеры, например Л. Сатановский, Л. Полякова, Г. Бурков, Е. Никишихина, И. Козлов, С. Антонова, М. Менглет, А. Варпаховская, Э. Виторган, а также удачно выступившие в ряде ролей В. Анисьяк, Д. Гаврилов, В. Бочкарев, О. Вган.

Какие же спектакли представляют особый интерес в данном репертуаре? «Продавец дождя», «Прощание в июне», «Волки и овцы» и уже много лет идущий спектакль «Антигона». Театр одним из первых обратился к драматургии А. Вампилова, самобытного, одаренного писателя, трагически ушедшего из жизни. И вот его первое произведение ставит начинающий молодой режиссер Александр Товстоногов (сын Георгий Товстоногова). Спектакль «Прощание в июне» непосредствен, порывист и раздвоен, решен несколько условно. Драматургия А. Вампилова вообще свойственна постановка трудных проблем, обращение к темам острым и злободневным, к попытке анализа психологических импульсов поступка человека. В каждой его пьесе на первый план выходят сегодняшние молодые люди, резко индивидуальными очерченными, оставшиеся в памяти как личности. Конечно, многое зависит и от

исполнителя. Угловат, ершист и задирист, упрям и противоречив Колесов у артиста В. Бочкарева; не прелюдацишь его дальнейшие действия, плати, ощущаешь внутреннюю сложную борьбу, борьбу чувств этого молодого человека, любящего, развязного и стеснительного, открытого и замкнутого,

постановке Л. Варпаховского потрясает зрителя, волнует, потому что, наверное, каждый найдет в ней отклик на свое, сокровенное. Одиночество, тоска по человеческому вниманию, и любовь, непонятость и неразделенность чувств, трагедия нераскрытой, но доброй, внутренней прекрасной девушки — пе-

туальной сатиры о всеобщем фарисействе, лицемерии. Тут в большей или меньшей степени все — и «волки», и «овцы»: лицемерят в религии, любви, в политике (здесь вспоминаются многочисленные примеры капиталистической пресловутой многопартийности, где господствуют подкуп и пролажность), в сделках, в мнимых отношениях. О каждом, кто занят в этом спектакле, можно писать отдельную статью, настолько сильны и впечатляющи образы, мастерски решенные и сыгранные артистами.

Есть свои достоинства в спектаклях «Еще не вечер» (пьеса А. Кутерницкого) и «Мсье де Пурсоньяк» (мюзикл Леся Тяжюка по одноименной комедии Мольера). Не стоило бы включать, пожалуй, в гастрольную афишу еще недостаточно отлаженный спектакль «Тени» (М. Салтыков-Щедрин). Особое недоумение вызывает показ крайне безграмотного, эклектичного по своей постановке и открыто пошлого, на потребу низкопробным вкусам «Монолог о браке» (автор Э. Радзинский, режиссер В. Кузенков). Мало более требовательно и строго относиться к подбору спектаклей для показа зрителям, ведь театр имени К. С. Станиславского, корифей нашего советского искусства — театр московский, столичный! Весьма неудовлетворительное впечатление оставляют постановки — именно постановки! — пьес «Обелиск», «Испытание», «Генерал Чапраков в отставке».

Такие противоречивые чувства вызывают спектакли, привезенные московским театром в Крым. Требовательность и еще раз требовательность к качеству, к идейно-эстетической направленности спектаклей должна быть сегодня, после XXV съезда КПСС, особая, партийная. Ибо каждое произведение искусства воспитывает, формирует взгляды и вкусы советских людей, вызывает эмоции, приводит к определенным мыслям, выводам.

Лучшими своими спектаклями театр москвичей дарит радость, зовет к размышлениям, воспитывает.

Алла РОМАНЕНКО,
театральный критик.

ДАРЯЩИЕ РАДОСТЬ?

— У нас на гастролях —

наверняка в будущем талантливого ученого. У Э. Виторгана Колесов более порывист, разный в различных сценах, нет монотонности речевой. Что же касается роли Тани, то ялтинцы, к сожалению, не увидели лучшую исполнительницу — А. Варпаховскую, у которой юная Таня нежна, обаятельна, решительна и искренна. Актриса Н. Варлей в роли Тани (как, впрочем, и в других ролях) однообразна, сказывается отсутствие театральной школы. Великолепно в спектакле вылеплен образ Золотуха заслуженным артистом РСФСР И. Козловым; это человекоподобное существо открыто в своих заявлениях: «все продаются», «каждый свою цену знает», «перед большими тысячами ни один не устоит... и терпит крах, потому что далеко не каждого можно купить тысячами. Имплантант в своей эмоциональной глухоте и эгоизме Репников — Л. Сатановский.

Две постановки на сцене этого театра осуществил народный артист РСФСР Л. Варпаховский — «Продавец дождя» и «Волки и овцы». Последний спектакль стал «лебединой песней» талантливого режиссера, зрелата, мастера сценического искусства. «Продавец дождя» только что был показан по телевидению. Пьеса Р. Ница и

реданы артистами искренне, тонко и умно. Эта притча заставляет поверить каждого человека в себя, свое счастье, поднимает упавших духом, поверившихся... Продавец дождя Вилл Старбак в исполнении заслуженного артиста РСФСР В. Анисьяк страстно убеждает не только некрестную Лиззи, но и зрителей в том, что некрестных людей нет, что надо верить в себя, быть гордым, верить в силу своей личности. Человек, поверивший в себя, в свои возможности, в свое счастье, — прекрасен. Т. Гаврилов в роли Ноа, В. Бочкарев в роли Джима, Э. Виторган — Файла, В. Анисьяк — Старбака и обе актрисы Л. Полякова и Е. Никишихина в роли Лиззи составили отличный ансамбль, талантливо, на высоком профессиональном уровне воплощенный на сцене живые, полнокровные образы.

Совершенно неожиданным по своему прочтению хорошо известной пьесы А. Островского «Волки и овцы» явился последний спектакль Л. Варпаховского: из чисто русской, характерной национальной пьесы (как сто лет ее играли и ставили у нас) она превратилась в классическое произведение общечеловеческого звучания. Постановщик раскрыл удивительную суть этой как-то более ак-